

ОКЕАНИЯ в СОЗНАНИИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Первые научные сведения об Океании в России появились в начале XIX в., после первого в русской истории кругосветного плавания под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1802–1806 гг.). Во время плавания были составлены карты Новой Гвинеи, Фиджи, Тонга, Самоа, Таити, Маркизских островов и района пролива Торреса. Но карты были напечатаны почти два десятка лет спустя, в 1823 г. Такая задержка объясняется тем, что в ту пору острова в Тихом океане не представляли для России никакого интереса: во-первых, ввиду их удаленности от российских торговых морских путей, а во-вторых, из-за нежелания нарушить хрупкий баланс в отношениях с колониальными державами – Великобританией, Францией, Германией и США, которые в XIX в. активно укрепляли свои позиции в Тихом океане.

Тем не менее, волей случая сложилось так, что Океания в умах российской интеллигенции того времени ассоциировалась с идеей о всеобщем равенстве, которое якобы существовало на южнотихоокеанских островах. Истоком этой идеи стали работы европейских просветителей XVIII в., среди которых в России самыми популярными были Д. Дидро и Ж.-Ж. Руссо. Описанный ими образ «благородного дикаря» сложился на основе красочных описаний Таити, сделанных французским мореплавателем Луи Антуаном де Бугенвилем в 1769 г. В частности, эти описания, которые были напечатаны в 1771 г., оказали на французского мыслителя Д. Дидро настолько сильное впечатление, что он изложил свои размышления в работе «Дополнение к плаванию Бугенвиля» (1772 г.), которая, как и подавляющее число его произведений, стала известна в России благодаря тому, что императрица Екатерина II не раз принимала Д. Дидро при дворе в Санкт-Петербурге.

К сожалению, ни Л. Бугенвиль, ни Д. Дидро не знали о том, что таитяне оказали морякам радушный прием лишь благодаря священным празднествам, в течение которых нельзя было поедать чужаков, как это произошло бы, если бы Л. Бугенвиль прибыл на

Таити всего несколькими днями позже. (Но, даже узнав об этом конфузе, Франция без колебаний аннексировала Таити в 1843 г.).

Первым русским мечтателем, пожелавшим отправиться на южнотихоокеанские острова и основать там равноправное общество, стал Павел Бахметев (послуживший прототипом Рахметова из романа Н. Чернышевского «Что делать?»). Будучи членом тайного революционного студенческого общества Санкт-Петербургского университета, он начал кампанию по сбору средств для переселения на удаленный остров Океании, который еще не принадлежал никакой из европейских колониальных держав. Однако собранные деньги (к слову, не такая уж и большая сумма) были украдены, в результате чего кампания с треском провалилась. Подобного рода акции проводились еще несколько раз, но заканчивались неизменно тем же. Но П. Бахметев остался верен мечте: продав все свое имущество, он передал половину вырученных средств русским писателям и философам – вдохновителям различных революционных течений в России и за рубежом (в частности, А.И. Герцену). Затем П. Бахметев собрал пять тысяч – но не рублей, а лишь подписей тех, кто хотел бы разделить с ним план по созданию колонии равноправных людей на отдаленном острове Тихого океана, и с оставшейся частью денег (1200 фунтов стерлингов) из Лондона отплыл в Новую Зеландию в 1857 г. Эта сумма была немалой: к примеру, проезд в Новую Зеландию из Англии стоил в то время 20–40 фунтов, а стоимость земли, «купленной» европейскими поселенцами у племен маори, не превышали тогда 2 фунтов за акр. По прибытии в Новую Зеландию Бахметев обнаружил, что эта британская колония уже основательно заселена европейцами, в сердцах которых идеи просвещения и равноправия не вызывали никакого отклика. Тогда из Новой Зеландии благородный русский мечтатель, предположительно, отбыл в сторону Маркизских островов, где след его потерялся. Либо он был ограблен и убит, либо погиб – если не от рук островитян, то от тропических болезней¹.

Но идея о социальном равенстве и связь этой идеи с Океанией не только не умерла, но и 20 лет спустя заставила отправиться на «ничейный» тогда остров Новая Гвинея еще одного русского мечтателя – Николая Николаевича Миклухо-Маклая. Целью его исследований было опровергнуть одну из активно развивавшихся тогда теорий о том, что человеческие расы подразделяются на «регрессивные» и «прогрессивные». В 1871 г. Н.Н. Миклухо-Маклай прибыл на остров Новая Гвинея, а затем посетил острова Ява, Амбоин,

Тернате, Менадо, Горонтало, Макассар и полуостров Малакка. В 1879 г. он побывал на Новой Каледонии, Новых Гебридах, островах Луайоте (Лоялти), архипелаге Бисмарка и Соломоновых островах, а также на некоторых островах Микронезии.

***Н.Н. Миклухо-Маклай
с папуасом Ахматом.
Малакка, 1874–1875 г.***

В ходе исследований ученого не покидала идея аннексии и колонизации Россией той части острова Новая Гвинея, где он наладил вполне дружественные отношения с папуасами, и которая впоследствии получила название Берега Маклая. Он хотел создать поселение людей без сословных ограничений, живущих по принципам общечеловеческой морали, без притеснений и социального расслоения.

Два раза – в 1875 г. и в 1883 г. Н.Н. Миклухо-Маклай подавал прошение об аннексии Россией Берега Маклая соответственно царю Александру II и Александру III, но оба раза сле-

довали отказы ввиду слишком большой удаленности возможной колонии от традиционных российских морских торговых путей. Узнав об окончательном отказе России на притязания в Тихом океане, в 1884 г. Германия аннексировала Новую Гвинею, переименовав «Берег Маклая» в «Берег Кайзера Вильгельма I».

Но Н.Н. Миклухо-Маклай не унывал. Для сбора средств на создание русской колонии на Берегу Маклая он стал взимать плату за вход на выставку артефактов из Океании, которую он привез в Россию 1886 г. Кроме того, он обратился ко всем желающим с инициативой отправиться на далекие острова и заняться там сельским хозяйством или торговлей. Ученый предполагал получить отклик всего от дюжины добровольцев, но в ответ пришли сотни писем со всех концов России от желающих устроить новую жизнь на далеких землях.

Кто знает, чем обернулась бы эта затея, если бы Н.Н. Миклухо-Маклай не скончался в 1888 г. в Санкт-Петербурге.

Дневники путешествий легендарного ученого по Новой Гвинее и островам Океании были впервые изданы вместе с обстоятельной биографией путешественника в 1923 г. проф. Д.Н. Анучиным и до сих пор регулярно переиздаются в России и за рубежом.

Труды легендарного этнографа, который впервые в России и в мире исследовал океанийские общества, пользуются популярностью не только в научных кругах. В 1948 г. на советские экраны вышел фильм с незатейливым названием «Миклухо-Маклай», а в 1984 г. советские зрители увидели трехсерийный историко-биографический художественный фильм «Берег его жизни» о судьбе русского ученого и путешественника.

В честь Н.Н. Миклухо-Маклая в 1969 г. была названа одна из самых длинных новых улиц Москвы, на которой расположен Российский университет дружбы народов, где учатся студенты из разных стран мира.

В настоящее время с океанийской коллекцией, собранной Н.Н. Миклухо-Маклаем, можно ознакомиться в Кунсткамере – Музее антропологии и этнологии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге. От петровской Кунсткамеры берет свое начало одно из старейших научных учреждений России – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Н.Н. Миклухо-Маклай и Майкл Сомаре – бывший премьер-министр Папуа – Новой Гвинеи, приведший страну к независимости, которого новогвинейцы называют «Гранд чиф», или «Отец нации». Папуа – Новая Гвинея, 2017

С 1986 г. в Кунсткамере проводятся знаменитые конференции этнографов – «Маклаевские чтения», часть которых проходит на родине ученого – в городе Окуловке, расположенном между Санкт-Петербургом и Москвой. В Окуловском краеведческом музее им. Миклухо-Маклая действует постоянная выставка уникальных экспонатов, привезенных знаменитым ученым и его потомками с далеких берегов Папуа – Новой Гвинеи. В 1996 г. в Окуловке был установлен

памятник Миклухо-Маклаю.

Наиболее полную информацию о великом русском ученом и путешественнике можно узнать из научных изданий и документальных фильмов, размещенных в свободном доступе на сайте Фонда им. Н.Н. Миклухо-Маклая², созданного в 2016 г. тезкой своего прапрадеда Н.Н. Миклухо-Маклаем, активно развивающем в настоящее время культурные, образовательные и экономические связи между РФ и Папуа – Новой Гвинеей. Так, 20 сентября 2017 г. на Берегу Маклая, что на северо-восточном побережье острова Новая Гвинея, при поддержке Фонда впервые за 146 лет праздновали день высадки знаменитого ученого-гуманиста Н.Н. Миклухо-Маклая.

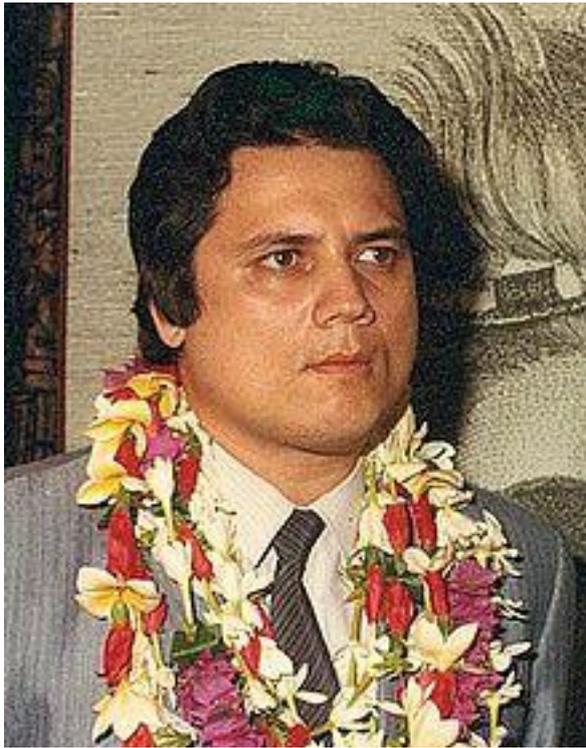
***Н.Н. Мишутушкин
у памятника адмиралу
В.М. Головнину. Порт-Вила,
Вануату, 2009***

Как известно, Н.Н. Миклухо-Маклай не оставил после себя потомков в Океании. Тем более примечательно, что еще один русский представитель – тезка великого этнографа – Николай Николаевич Мишутушкин также не оставил после себя потомков, а лишь свои произведения искусства, выставленные после его смерти в 2010 г. в его доме-музее в Вануату. Н.Н. Мишутушкин – потомок русских эмигрантов, переселившийся из Франции в Вануату и получивший широкую известность в Океании и в СССР благодаря выставкам бесценных коллекций народов Океании, которые он собрал в ходе своих экспедиций на Новую Каледонию, архипелаг

Тубуаи, Соломоновы острова, о. Тикапия, Новую Гвинею, Уоллис, Тонга, Фиджи, Ротума, Таити, Маркизские острова и др.

При содействии Н.Н. Мишутушкина в 2009 г. в Порт-Виле, столице Вануату, был установлен памятник вице-адмиралу В.М. Головнину, первому из российских мореплавателей посетившему о-в Танна, в память 200-летия первых контактов между вану-

ателями и россиянами. К этому событию был приурочен Первый международный фестиваль русской культуры в Вануату, в рамках которого была проведена фотовыставка работ российского журналиста Александра Кулешова, состоявшая из нескольких серий снимков: первая – о России; другая – о пребывании Н.Н. Мишутушкина в СССР; третья была посвящена процессу создания памятника В.М. Головнину, начиная от лепки модели, отливки, обработки и доставки на Вануату.

***А. Леонтьев, президент
Французской Полинезии
(Таити), 1987***

Другой примечательный русский след в Океании оставлен на самом популярном у россиян острове во Французской Полинезии – Таити. Здесь проживают потомки русского белого генерала Максима Леонтьева, который оказался в этом французском владении после октябрьской революции 1917 г. Внук М. Леонтьева, Александр Леонтьев, занимал пост президента Французской Полинезии с 1987 по 1991 гг. Однако в 1997 г. французский суд признал его виновным по обвинению в коррупции и приговорил его в 1999 г. к двум годам лишения свободы. Отбыв срок под домашним арестом, А. Леонтьев

уладил свои разногласия с правительством и до конца жизни руководил фондом социального страхования. Скончался А. Леонтьев в возрасте 61 года в 2009 г.

А в другой части Океании – на Гавайях – можно увидеть еще один русский след. Его оставил на стыке XIX–XX вв. Николай Константинович Судзиловский – родившийся в Белоруссии ученый-этнограф, географ, химик и биолог; революционер-народник, один из первых участников «хождения в народ», деятель революционного движения в России, Швейцарии, Англии, Франции, Болгарии, США, Японии, Китае, один из зачинателей социалистического движения Румынии. Переезжая из одной страны Европы в другую, он успел пожить в Лондоне, Болгарии и Греции. С 1876 г., после

его участия в апрельском восстании против османского владычества в Болгарии, он стал известен под псевдонимом Николас Руссель. В 1887 г. Руссель перебрался в Сан-Франциско, в 1892 г. переехал на Гавайские острова. Там он владел кофейной плантацией, занимался врачебной практикой, будучи членом «Американского общества генетиков». Руссель пользовался большим уважением у коренных гавайцев, которые прозвали его Каука Лукини («русский доктор» по-гавайски). Руссель проводил среди местного населения разъяснительные беседы революционного содержания.

**Николай Константинович
Судзиловский
(Николас Руссель), 1900-е гг.**

В 1900 г. президент США Уильям Маккинли подписал «Акт о предоставлении правительства Территории Гавайи» (также известный как «Гавайский Органический Акт»), в соответствии с которым местные жители должны были выбрать себе правительство, проголосовав либо за республиканскую, либо за демократическую партию. Однако к предвыборной борьбе подключилась третья партия, созданная

Русселем, – «Партия гавайского самоуправления», которая при поддержке коренного населения прошла в Сенат Гавайских островов, первым президентом которого он стал в 1901 г. За время нахождения в должности Руссель успел провести реформы в поддержку коренных жителей, но в 1902 г. он был вынужден покинуть свой пост после предательства своими же сторонниками, а затем он был лишён американского гражданства за антиамериканскую деятельность.

С 1921 г. Советское правительство выплачивало Русселю пенсию, которая позволяла ему безбедно провести последние годы жизни на Филиппинах и в Китае, где он умер в возрасте 79 лет. В Китае он встречался с революционером и основателем партии Гоминьдан Сунь Ятсеном, одним из самых почитаемых китайских политиков, посмертно получивших титул «отца нации».

В заслуги Н.К. Судзиловского-Русселя также входит то, что он открыл ряд островов в центральной части Тихого океана и оставил ценные географические описания Гавайев и Филиппин.

Наконец, идея о всеобщем равенстве претерпела кардинальные изменения в начале XX в., превратившись в предложение возродить российскую сословную монархию на каком-нибудь удаленном южнотихоокеанском острове. Так, в 2017 г. мировые СМИ облетела новость о том, что Кирибати, возможно, позволит российскому бизнесмену и бывшему депутату Госдумы, лидеру Монархической партии Антону Бакову выкупить три необитаемых острова для создания Российской Империи, править которой будет Император Николай III (принц Карл-Эмих Лейнингенский, прямой потомок российского императора Александра II, член императорского дома Романовых, в 2013 г. принявший православие под именем Николая Кириллович Романов).

Видео программы «Итоги дня», 10.02.2017

А. Баков планировал выплачивать по 20 млн ам. долл. в год в бюджет Кирибати на протяжении шести лет, а в дальнейшем инвестировать еще 230 млн долл. в инфраструктурные проекты. Но после смены правительства новые лидеры Кирибати отказались от этого предложения по идеологическим соображениям.

В заключение хотелось бы отметить, что в российском сознании прочно засела идея об использовании островов Океании для реализации самых неожиданных социальных проектов, и именно это делает данный регион таким интересным для дальнейшего изучения.

¹ Дридзо А.Д. П.А. Бахметев и его путешествие в Океанию (1857) // Этнография. История. Культура стран Южных морей. Маклаевские чтения 1995–1997 гг. РАН, Спб., 1997, с.199-203.

² <https://mikluho-maclay.ru/puteshestvie-v-nastoyashhee-proshloe/>